

Использование конфессионально-педагогических форм работы с несовершеннолетними в воспитании патриотизма и профилактике экстремизма

Никитская Е.А.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-3187-6534, e-mail: katamax@yandex.ru

Очень опасной разновидностью экстремизма является религиозный экстремизм. Осознание данного феномена — сложная методологическая задача, так как явление это многоликое, динамично меняющееся и не поддающееся привычному научно-аналитическому исследованию. Переход радикалов к методам индивидуальной пропаганды, внедрение в информационное пространство, в том числе через сеть Интернет, позволяет им действовать, обходя законы Российской Федерации. Маскируясь под маской религиозных проповедников, экстремисты чувствуют себя комфортно на поле идеологической борьбы. Сегодня уже следует говорить не об отдельных случаях вербовки несовершеннолетних в ряды радикалов, а о распространении идей религиозного экстремизма среди подростков и молодежи. На основе анализа актуальной криминогенной обстановки в подростково-юношеской среде, а также в связи с необходимостью осмысления серьезных изменений в гражданско-патриотическом сознании современных представителей подрастающих поколений в статье предлагаются к рассмотрению некоторые конфессионально-педагогические формы работы с несовершеннолетними в качестве методов патриотического воспитания и профилактики экстремизма.

Ключевые слова: религия, воспитание, экстремизм, патриотизм, девиантное поведение, несовершеннолетние, профилактика.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта №20-013-00247.

Для цитаты: Никитская Е.А. Использование конфессионально-педагогических форм работы с несовершеннолетними в воспитании патриотизма и профилактике экстремизма [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 150—162. DOI:10.17759/psylaw.2021110112

Use of Confessional-Pedagogical Forms of Work with Minors in the Upbringing of Patriotism and Prevention of Extremism

Catherine A. Nikitskaya

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-3187-6534, e-mail: katamax@yandex.ru

Religious extremism is a very dangerous form of extremism. Awareness of this phenomenon is a complex methodological task, as the phenomenon is multifaceted, dynamically changing and not amenable to the usual scientific and analytical research. The transition of radicals to the methods of individual propaganda, introduction into the information space, including through the Internet allows them to act, bypassing the laws of the Russian Federation. Masquerading as religious preachers, extremists feel comfortable on the field of ideological struggle. Today we should not talk about individual cases of underage recruitment into the ranks of the radicals, and the dissemination of ideas of religious extremism among young people and adolescents. Based on the analysis of the actual crime situation in the teenage and youth environment, as well as in connection with the necessity of understanding major changes in the civil-Patriotic consciousness of the modern representatives of the younger generations are offered in this article to the consideration of some religious and educational forms of work with minors as methods of Patriotic education and prevention of extremism.

Keywords: religion, education, extremism, patriotism, deviant behavior, juvenile, prevention.

Funding: The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-013-00247

For citation: Nikitskaya C.A. Use of Confessional-Pedagogical Forms of Work with Minors in the Upbringing of Patriotism and Prevention of Extremism. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 150—162. DOI:10.17759/psylaw. 2021110112 (In Russ.).

Введение

Патриотическое воспитание подрастающих поколений, являясь одним из важнейших оснований функционирования любого общества, всегда рассматривалось в трудах философов, педагогов, психологов, социологов. Влияние декларируемых религиозных ценностей на общество представлены в исследованиях В.В. Бойко, Ю.В. Бондаренко, И.М. Бочаровой, В.И. Гараджи, Ю.Б. Козловой, А.П. Гагаева и др. Духовно-нравственное становление и развитие личности рассматривается в исследованиях Б.Г. Бобылева, С.Ю. Дивногорцевой, архимандрита Зиновия (А.А. Корзинкина), Н.В. Маслова и других. Несмотря на заинтересованность исследователей в изучении влияния религиозных факторов на социализацию человека, остается малоизученным большой пласт проблем, касающихся развития человека в специфических условиях влияния социальных и социально-

педагогических факторов, содержащих религиозный компонент. По мнению доктора политических наук и эксперта комиссии Общественной палаты Российской Федерации М.Ю. Зеленкова, «...сегодня ни одна партия или общественное движение не пользуется таким вниманием молодежи и подростков, как религия...» [2].

Описание исследования

В связи с этим возникает необходимость в точном инструменте измерения той опасности, которую могут нести для подрастающего поколения вновь создаваемые и/или действующие религиозных организаций. Первые опыты по созданию методик по измерению тоталитаризма и его составляющих были осуществлены в 1975 г. А. Бидерманом, затем в 1979 г. И. Боневец предложил оценку культовой опасности, с целью разделения религиозных культов на несущие опасность и безопасные [19; 20]. Наиболее общеизвестной в мировом научном сообществе методикой на сегодняшний день является «Шкала группового психологического насилия», разработанная М. Лангоуни. Данная методика была представлена в 1996 г. на ежегодной конференции Американской психологической ассоциации. Очень важным аспектом методики ШГПН является то, что она направлена на измерение психологического насилия [22]. Вместе с тем анализ данного опыта позволил современным исследователям предложить новую методику, которая измеряет выраженность составляющих тоталитарности религиозной группы. Опросник «Социальное вмешательство и контроль» (СВК), разработанный В. Елкинсом, позволяет диагностировать степень выраженности пяти составляющих тоталитарности религиозных групп. Согласно полученным экспериментальным данным, оценку могут осуществлять как бывшие, так и действующие члены групп. Использование именно этой методики во многом может способствовать предупреждению вовлечения несовершеннолетних в тоталитарные и/или экстремистские организации религиозного толка [1].

Вопрос о тесной связи патриотического воспитания подрастающего поколения и религиозной составляющей педагогического процесса всегда вызывал интерес со стороны исследователей различных отраслей гуманитарного знания — от философских, культурологических и антропологических до историко-этнографических, социально-педагогических и социально-психологических, юридических и политических. Справедливым является и мнение зарубежных исследователей по данной проблеме: «...предположение о том, что мы живем в секуляризованном мире, ошибочно. Мир сегодня, с некоторыми исключениями, столь же яростно религиозен, как и всегда... доказательством этому служат статистические данные и результаты социологических исследований...» [21].

Сегодня многие граждане России всерьез заинтересованы проблемой пересмотра подходов и принципов в воспитании и образовании, поскольку находятся в качественно изменившихся условиях жизни. Так, современная российская семья часто ориентирована на приобретение материальных благ, а не на нравственное воспитание подрастающего поколения. Социально-политические перемены в российском обществе обострили не только духовно-нравственную, но и, как следствие, криминогенную обстановку. Наблюдается рост преступности несовершеннолетних. Согласно законодательству Российской Федерации, понятие «несовершеннолетний» несет демографическую характеристику лица определенного возраста. Несовершеннолетний — «лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет» [17].

Несовершеннолетний правонарушитель (преступник) — лицо моложе 18 лет, обвиняемый в совершении преступления, которое ведет за собой административное или уголовное

наказание. Статистические данные показывают, что по итогам 2019 г. в России при общем снижении подростковой преступности на 2,7% (с 31,9 до 31,1 тыс.) число особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилось на 15,2% (с 1,28 до 1,5 тыс.). Удельный вес указанных преступлений составил 3,8% (в 2018 г. — 3,4%). Исследователи в области педагогики и психологии девиантного поведения констатируют резкое изменение ценностных ориентаций подростков — от этических, гуманистических в сторону материальных. Исследователи также обращают особое внимание на рассмотрение представлений подростков о значимых социальных категориях: родители, одноклассники, учителя, полицейские и чиновники. Специфика социально-перцептивного образа родителей, прежде всего матери, является индикатором психологического благополучия несовершеннолетнего. [10]. Не вызывает сомнения, что среди психологически благополучных подростков процент правонарушений значительно меньше относительно категории несовершеннолетних, имеющих те или иные психологические проблемы.

Проводимая работа по профилактике правонарушений несовершеннолетних в целом дает положительные результаты, однако при анализе статистических данных в ряде стран можно увидеть обратную, негативную ситуацию. В качестве причин, влияющих на усиливающиеся негативные тенденции в молодежной среде, можно выделить алкоголизацию и наркотизацию несовершеннолетних, а также рост числа несовершеннолетних, освобождаемых от уголовной ответственности и наказания по различным основаниям (например, ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» или ст. 90 «Применение принудительных мер воспитательного воздействия» и др.). Как показывает практика, применение подобных статей далеко не всегда благоприятно влияет на последующее социальное поведение подростков. На последнее в том числе указывают статистические данные в части того, что большинство несовершеннолетних, совершающих преступление сегодня в России, уже ранее имели опыт преступной деятельности. Из этого можно сделать вывод о том, что применение ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации дает низкий результат по социализации несовершеннолетних. Кроме этого, для того чтобы меры воспитательного воздействия были эффективны, необходимо совершенствовать профилактическую работу всех субъектов, ее осуществляющих. И.В. Ульянова рассматривает профилактику как «... целенаправленную и согласованную педагогическую деятельность учителя, классного руководителя, педагога-психолога, социального педагога, привлекаемых к ней специалистов медицинских и правоохранительных учреждений, включающая устойчивый комплекс взаимодополняющих видов деятельности» [13, с. 272]. Ю.А. Простакишиной в модель профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних внесен и обоснован компонент — «системная и целенаправленная работа с обучающимися на личностном уровне с привлечением всех субъектов профилактики» [9, с. 279]. В таком понимании синхронны большинство специалистов, так или иначе связанных с рассматриваемой проблематикой. При этом в рамках личностно-ориентированного подхода в работе с несовершеннолетними специалистами определяются следующие критерии эффективности профилактической работы: гуманистическая система воспитания в образовательной организации; вживание в воспитательное пространство нравственной и правовой составляющей с учетом возрастных, половых и индивидуальных особенностей несовершеннолетних; гуманистические парадигмы в микросоциуме несовершеннолетних (семья, двор, соседи, группа сверстников); реализация

комплексных профилактических, коррекционно-развивающих, просветительских мер в работе с семьей и личностью несовершеннолетнего и др. [14, с. 74; 23]

Еще одной актуальной проблемой, на которую следует обратить внимание на современном этапе развития российского общества — это значительное возрастание риска распространения экстремистской и террористической идеологии в молодежной среде [18].

Среди базовых документов, нацеленных на решение проблемы профилактики идеологии терроризма и экстремизма в Российской Федерации, можно выделить следующие:

- Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016—2020 годы»;
- Концепция противодействия терроризму в РФ;
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года;
- Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года и др.

Благодаря решительным действиям руководства страны, органов федеральной службы безопасности и министерства внутренних дел практически все неоваххабитские и салафитские структуры, обосновавшиеся в России в 1990-е гг., развалились. Их деятельность на территории Российской Федерации запрещена. Но судя по развернувшейся в интернет-пространстве пропаганде, часть из них, обновив названия (ДАИШ, Джабхат Фатих аш-Шам, Хизб ут-Тахрир, Ат Такфир валь-Хиджра), продолжают действовать в подполье и вовлекать в свои сети в том числе молодежь. Так, согласно исследованиям О.С. Павловой, 80% молодежи попадают в ДАИШ через Интернет [11].

Экстремизм — деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо реакций средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя; нарушение целостности РФ; подрыв безопасности РФ; захват или присвоение властных полномочий» [16].

В «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) «... экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности страны, дестабилизацию ее внутривластной и социальной ситуации» определяется как угроза для развития страны и ее национальной безопасности [4]. Экстремизм является одним из основных источников угроз общественной безопасности в Российской Федерации, будучи явлением, влекущим за собой серьезные последствия и для личности, и для общества, и для государства в целом. Очень опасной, распространяющейся и прогрессирующей разновидностью экстремизма является религиозный экстремизм. Под религиозным экстремизмом понимают нетерпимость по отношению к инакомыслящим представителям той же или другой религии. Осознание данного феномена — сложная методологическая задача, так как явление это многоликое, динамично меняющееся и не поддающееся привычному научно-аналитическому исследованию. При этом наиболее уязвимой социальной группой для распространения экстремизма социологами и специалистами психолого-педагогической сферы признается поколение несовершеннолетних граждан РФ. Специалисты в области социологии, педагогики и психологии выделяют следующие методы распространения идей религиозного экстремизма среди несовершеннолетних: размещение пропагандистских материалов в социальных сетях; внедрение в интернет-сообщества; индивидуальная переписка

(пропаганда); повышение уровня организованности и управляемости транснациональными экстремистскими организациями; создание международных сетевых блоков; расширение арсенала форм агитационной деятельности среди молодежи и подростков.

Социологами, психологами и педагогами признается факт снижения возможностей для самореализации подрастающего поколения и включения молодежи в общественные процессы. Данная проблема носит комплексный и системный характер и проявляется в негативной оценке молодежью своих возможностей в самореализации, профессиональной реализации; в росте безразличия к социальной действительности; в ухудшении психологического и социального здоровья; в негативном воздействии социальных сетей (Twitter, Facebook и др.). Среди несовершеннолетних усиливаются такие негативные качества личности, как: равнодушие, нигилизм, тревожность, эгоизм, отсутствие желания конструктивно проводить свой досуг, вялость, безразличие к общественным процессам, страх самостоятельной взрослой жизни, социальное иждивенчество. Данные качества влияют и на трансформацию гражданско-патриотического сознания подрастающего поколения, вследствие чего проявляются идеологическая неустойчивость, стремление к радикальным способам жизнедеятельности, склонность к деструктивным формам социального протеста. Как считают специалисты, основными причинами вовлечения несовершеннолетних в религиозные экстремистские организации являются: желание выделиться, быть интересной личностью; религиозные убеждения; желание самоутвердиться в новой среде; желание привлечь к себе внимание; следование моде; возможность почувствовать себя членом «тайного общества»; вызов обществу, вызов своей семье — форма протеста. По мнению А.Д. Тихоновой, «... в связи с искажением картины окружающей реальности, возникающей под воздействием социальных сетей, у молодежи возникает чувство неопределенности в современном мире, молодежь не всегда умеет конструктивно использовать свободное время, чем и норовят воспользоваться пропагандисты экстремистских идей» [12].

Экстремистские идеи проникают в подростковые группы не столько с низким уровнем культуры, сколько с культурой разорванной, деформированной, нецелостной. В таких группах подростки легко принимают идеологию насилия. Здесь особенно важна работа с родителями, которые должны научиться контролировать: с кем общается подросток; как проводит досуг; какие смотрит передачи; на каких сайтах бывает; чем увлекается; какие книги читает.

Проведя анализ современных исследований в области профилактики идей экстремизма, в том числе религиозного, можно выделить следующие современные социально-педагогические технологии.

Метатехнологии (региональный или муниципальный уровень): разработка планов мероприятий по пресечению возможных экстремистских проявлений; проведение массовых детских, молодежных, спортивных, культурных и других мероприятий регионального (муниципального) масштаба.

Макротехнологии (социально-педагогический уровень): разработка и реализация мер по предупреждению криминальных действий; обеспечение контроля за лицами, склонными к экстремизму; выявление в сети Интернет экстремистских материалов.

Модульно-локальные технологии (методический уровень): модули социально-воспитательного процесса (проведение рейдов в местах массового отдыха и скопления

несовершеннолетних; организация и проведение семинаров, воркшопов мастер-классов с представителями сферы культуры, образования, правоохранительных органов).

Микротехнологии (контактно-личностный уровень): индивидуальное взаимодействие с конкретными лицами (проведение занятий, бесед, психологических тренингов по профилактике экстремизма; вовлечение в социально-культурную деятельность; проведение мероприятий в учреждениях культуры и образовательных учреждениях).

На этом фоне деятельность ряда социальных институтов, в том числе конфессиональных, имеющих исторический опыт духовно-нравственного, в частности, патриотического воспитания, становится весьма актуальной и востребованной. Вопросы идеологического порядка, смысла существования «здесь и сейчас», «там и потом» для молодого человека могут быть соотнесенными с религией. В связи с этим, в современных реалиях образовательного процесса в образовательных учреждениях все чаще встречается так называемый религиозный компонент, который не без успеха используется в том числе как средство профилактики экстремизма. Анализ содержания деятельности образовательных учреждений по направлениям профилактики экстремизма и патриотического воспитания несовершеннолетних с использованием религиозных компонентов позволил выделить основные из них:

- привлечение в качестве преподавателей и учителей священнослужителей;
- организация и проведение конфессионально ориентированных конференций, семинаров, круглых столов;
- включение в планы значимых мероприятий и жизнедеятельность учебного заведения религиозных обрядов (молебн на начало учебного года, освящение памятников, праздничный молебен и др.);
- наличие в учебном плане специализированных дисциплин («Культурно-религиозное наследие России», «Православие и мир», «Церковь как социальный институт и институт воспитания», «Современные нетрадиционные религиозные движения и культы» и др.);
- организация научно-исследовательской и проектной деятельности в рамках написания научных работ, научных проектов по соответствующим тематическим направлениям (например, «Религия против террора», «Религиозное воспитание как основа профилактики экстремизма в подростковом возрасте», «Социально-педагогический потенциал Православной Церкви», и др.);
- организация тематических экскурсий в храмы, мечети и др.;
- привлечение обучающихся к волонтерской социальной деятельности в религиозных учреждениях.

Как показывает опыт педагогической работы, патриотическое воспитание является одним из важных направлений в воспитании подростка с девиантным поведением, т. е. подростка с неадекватной самооценкой, сниженным нравственным контролем, импульсивностью, готовностью к девиантным действиям, своеобразием иерархии ценностей, не придающего большого значения самостоятельности, творчеству, саморазвитию, для которого семья не входит в перечень социально значимых социальных институтов. При этом у 70% таких детей отмечается повышенная потребность в справедливости. Очевидно, для таких ребят необходимы особые методы, средства и, что очень важно, формы патриотического воспитания. Очевидно, что педагогу будет очень сложно через монотонную лекцию в актовом зале донести до подростков с условными сроками значение подвига Осляби и

Пересвета, особенно если сам педагог читал об этом только из учебников истории и никогда не посещал Куликово поле, Троице Сергиеву Лавру, не общался с монахами и священниками.

Подростки с девиантным поведением в большей степени, чем их ровесники, подвержены разрушению системы ценностных ориентиров и особенно тех структур, которые ответственны за патриотизм. На этом фоне возможно формирование экстремизма как крайней формы девиантного поведения. Помочь сохранить, развить или даже создать систему позитивных ценностных установок вполне может конфессиональная составляющая патриотического воспитания, которая реализуется через использование религиозных форм и методов воспитания. Но здесь важно понимать, что соприкосновение с религией для подростка, переживающего кризис, не всегда должно быть и может (в условиях среды, в которой растет подросток с девиантным поведением) сопряжено с походом в Церковь. В.В. Зеньковский предостерегает родителей от распространенных ошибок: «...И как бывает опасно, а порой даже губительно для религиозной жизни подростка, когда в период сложной душевной работы, период тревожных исканий мятущейся души, родители думают не о том, чтобы войти в эту внутреннюю драму души, а заставляют идти в Церковь. Ничего, кроме лицемерия, недоброй враждебности к религиозной жизни, не дают такие меры» [3, с. 169]. Поэтому основная задача взрослых — грамотно использовать различные религиозные методы и формы для патриотического воспитания.

Методы конфессионального воспитания обладают некоторыми особенностями, хотя большинство из них и имеют сходство с методами воспитания, известными общей педагогике. По свидетельству исследователя Э.А. Чурсиной, привычные для светской педагогики, методы в своем общем виде действительны и для конфессиональной педагогики, но в конкретно-практическом плане имеют специфическое наполнение [15, с. 105]. Исследуя вопрос о традициях отечественной педагогики в историко-культурном контексте, предлагается рассматривать методы конфессионального воспитания в контексте общепризнанной в светской педагогике классификации методов воспитания (по критерию направленности) и объединить их в три группы: 1) методы формирования сознания личности (взглядов, убеждений, идеалов); 2) методы организации деятельности и формирования опыта поведения; 3) методы стимулирования поведения и деятельности [15].

В процессе включения религиозных компонентов в профилактику экстремизма и патриотического воспитания, как правило, используются различные формы — урочная система, семинары, лекции, беседы, клубная работа для различных групп верующих, праздничные мероприятия, экскурсии и т. д., знакомые для социальной педагогики в целом, однако приобретающие при этом сакральный смысл, наполняясь специфическим для религиозного воспитания содержанием [6, с. 241—242].

По данным исследования выборки подростков с девиантным поведением (агрессивностью, склонностью к саморазрушающему поведению и зависимостям), видно, что в ряд сложных жизненных ситуаций таких подростков, помимо общих подростковых трудностей, нередко входят криминальные ситуации; в межличностных отношениях часто наблюдается повышенный уровень конфликтности. В связи с этим перечисленные группы методов, конечно, не могут не иметь свое специфическое наполнение.

Если же говорить о личности педагога или человека его заменяющего (например, священника, приглашенного для проведения беседы с подростками), то здесь также следует

говорить об особенностях. Очень полезным для подростков, по мнению педагогов, является взаимодействие со священниками, имеющими опыт службы в армии и владеющими специфическими навыками. Сухое, монотонное, нравоучительное повествование, не подкрепленное живыми примерами и «включенностью» в предмет разговора, вызовет не только негативную реакцию на личность взрослого, но что, наверное, самое печальное, может отвлечь подростков от необходимости актуализации дальнейшего саморазвития.

Применение метода убеждения, а также методов относящихся к третьей группе (таких, как требование) при работе с подростками с девиантным поведением эффективно при создании атмосферы доверия и принятия. Это связано, прежде всего, с некоторыми социально-психологическими особенностями подростков, часто проявляемых ими в поведении и личностной позиции: неадекватная самооценка; сниженный нравственный контроль, который определяется влечениями и желаниями, импульсивностью, готовностью к девиантным действиям; своеобразие иерархии ценностей, в которой не передается большого значения самостоятельности, творчеству, саморазвитию; а также заниженная ценность семьи как социального института. Следует также подчеркнуть: каждый из таких подростков, как правило, длительное время находился в постоянной ситуации неуспешности, статусе «белой вороны», поэтому у большинства из них уже сложился определенный стереотип поведения, соответствующий полученному «ярлыку». Вместе с тем важно помнить, что подростковый возраст, в принципе, «...это пора достижений, стремительного наращивания знаний, умений, становление нравственности и открытия “Я”, обретение новой социальной позиции» [5, с. 7].

По результатам изучения внутрисемейных отношений несовершеннолетних детей с девиантным поведением, исследователями выявляются следующие характерные особенности: тревожность, конфликтность в семье, холодность, пренебрежение, враждебность; примеры правонарушений и преступлений среди родителей и близких родственников; недостаточные психолого-педагогические знания у родителей о возрастных особенностях детей и подростков; непоследовательные стратегии в воспитании, в том числе и на фоне употребления ПАВ; пассивная социальная и личностная позиция родителей. В такой семейной обстановке несовершеннолетние достаточно часто не могут адекватно воспринимать методы воспитания, в связи с чем эти методы становятся малоэффективными, контрпродуктивными или деструктивными.

Наиболее разнообразными и эффективными методами в вопросах патриотического воспитания с конфессиональной составляющей являются методы упражнения и усиления воли, так как связаны с непосредственным участием подростков. Несовершеннолетние сами становятся субъектами деятельности, активными участниками и видят результат своего труда. Реализация данных методов при работе с подростками осуществляется через следующие формы: волонтерская деятельность в храмах; участие в общественном движении «Волонтеры Победы»; участие в акции «Бессмертный полк» (в том числе через увековечивание памяти родственников, которые идентифицировали себя как верующие, увековечивание подвигов священников в Великой Отечественной войне и т. д.); работа с Советами ветеранов; участие в творческих патриотических конкурсах с работами, в которых отражены религиозные ценности; совместные мероприятия с обучающимися воскресных школ (возложение цветов, литературные вечера, дискуссии, посещения ветеранов и участников боевых действий в госпиталях) [7, с. 188—191]. В результате использования такого рода педагогических форм и методов формируются качества личности, отражающие

убеждения и мировоззрение человека, проявляющиеся также и в его поведении.

Заключение

Таким образом, для успешной организации работы по профилактике экстремизма и процесса патриотического воспитания несовершеннолетних с девиантным поведением специалистам следует сочетать в едином комплексе различные формы и методы педагогической работы, в том числе и их конфессиональную составляющую [8, с. 15—24]. Как показывает практика, приведенные выше религиозные компоненты работы с несовершеннолетними могут позволить решать задачи, способствующие минимизации вовлечения молодежи в контркультурные и экстремистские организации, сокращению количества преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних. Представляется, что организация образовательного процесса с учетом необходимости усвоения молодежью просоциальных ценностных ориентаций и в целом конструктивной идеологии является залогом успеха в противостоянии идеологии экстремизма и воспитании патриотизма. Понимание этого позволяет в том числе актуализировать и стабилизировать позитивную историческую память, основывающуюся во многом на религиозном и этнокультурном аспектах, попутно содействуя формированию психологически устойчивой образованной личности с патриотическими установками. Последнее обстоятельство является особенно важным, поскольку в вопросе изучения профилактики экстремизма и его различных форм проявления среди основных причин вовлечения подростков в экстремистские организации и принятие экстремистской идеологии учеными описываются именно психологические факторы: одиночество, кризисные ситуации, психологические травмы, потребность в значимости для окружающих, суицидальные наклонности, потребность в структурированности жизненного пространства и пр. Данные факторы могут быть существенно нивелированы при грамотном использовании социально-педагогического потенциала этнокультурных и религиозных социальных институтов и тех применимых для сферы образования компонентов, которыми они обладают. Инклюзию принято характеризовать как конструкцию системы образования, которая признает разнообразие обучающихся в общих группах и принимает ответственность за каждого члена группы [10]. Современная концепция инклюзии на первое место ставит задачу адаптации общества к особенностям составляющих его индивидов.

Литература

1. *Елкин В.* Разработка опросника «Социальное вмешательство и контроль (СВК)» для исследования статических составляющих тоталитарности в религиозных группах // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 146—165. DOI:10.17759/sps.2018090315
2. *Зеленков М.Ю.* Основы теории национальной безопасности: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 295 с.
3. *Зеньковский В.В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Изд-во Свято-Владим. братства, 1993. 222 с.
4. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Электрон. поисковая прогр. [Б. м.], 1997—2016. www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/(дата обращения:

23.02.2019).

5. Леванова Е.А. Развитие психопластики личности // Педагогическое образование и наука. 2016. № 3. С. 7—11.

6. Мудрик А.В. Социальная психология воспитания. М.: Изд-во МПСУ, 2017. 440 с.

7. Никитский М.В., Никитская Е.А. Праздник Рождества Христова и его педагогический потенциал в нравственном воспитании молодежи // Православный ученый в современном мире: духовно-нравственная культура в системе образования. Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. Воронеж: ИСТОКИ, 2018. С. 188—191.

8. Никитский М.В., Никитская Е.А. Формы и средства религиозного (православного) воспитания в реалиях современной социально-педагогической практики. // Вестник ПСТГУ, Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. № 1(32). С. 15—24.

9. Простакишина Ю.А. Смыслоразнонаправленные ориентации несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений // Перспективы науки и образования. 2018. № 3(33). С. 278—281.

10. Реан А.А., Коновалов И.А. Социально-перцептивный образ различных социальных групп в сознании подростков // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 2. С. 60—80. DOI:10.17759/sps.2018090205

11. Религии и радикализм в постсекулярном мире / Под ред. Е.И. Филипповой и Ж. Радвани. М.: ИЭА РАН, Горячая линия-Телеком, 2017. 326 с. С. 153—171.

12. Тихонова А.Д. Социальные медиа и молодежь: риск радикализации [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 4. С. 55—64. DOI:10.17759/psylaw.2018080406

13. Ульянова И.В., Попова Т.А., Евсеева И.Г. Социально-психолого-педагогическое сопровождение подростков с рискованным поведением в условиях смыслоразнонаправленной воспитательной системы школы [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. 272 с. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=25393> (дата обращения: 30.03.2020).

14. Ульянова И.В. Профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних в образовательных организациях // Социосфера. 2014. № 3. С. 72—76.

15. Чурсина Э.А. Православное воспитание как духовная традиция отечественной педагогики: дисс. ... канд. пед. наук. Елец, 2001. 150 с.

16. Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" от 25.07.2002 N 114-ФЗ (с изменениями и дополнениями от: 8 декабря 2020 г.) <https://base.garant.ru/12127578/>

17. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/.html (дата обращения: 30.03.2020).

18. Яхьяев М.Я., Исаева Э.Г., Сутаева А.Р. Социально-психологические аспекты противодействия терроризму в мультикультурном пространстве // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 2. С. 46—59. DOI:10.17759/sps.2018090204

19. Biderman's Chart of Coercion in Amnesty International report on Torture. London, Gerald Duckworth & Co, 1975. P. 53

20. *Bonewits I.*, The Advanced Bonewits' Cult Danger Evaluation Frame [Электронный ресурс]. URL: <https://neopagan.net/ABCDEF.html>] (дата обращения: 30.03.2020).

21. *The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics* // Berger P. Grand Rapids, Mich. Erdmans Publishing, 1999.

22. *Chambers W.V. Ph.D.; Langone M.D. Ph.D.; Malinoski P.M.* The Group Psychological Abuse Scale. Presented to Division 36 (Psychology of Religion), American Psychological Association Annual Meeting, Toronto, Canada August, 12, 1996.

23. *Salakhova V.B., Shulga T.I., Erofeeva M.A., Ulyanova I.V., Malkina O.B., Klimova E.M., Evenko S.L.* Dynamics of the value-motivation sphere under the influence of socio-psychological correction in a person prone to deviant behavior *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2018. Vol. 8. № 12. P. 32—45.

References

1. Elkins V. Razrabotka oprosnika «Sotsial'noe vmeshatel'stvo i kontrol' (SVK)» dlya issledovaniya staticheskikh sostavlyayushchikh totalitarnosti v religioznykh gruppakh // *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. 2018. Tom 9, no. 3, pp. 146—165. doi:10.17759/sps.2018090315
2. Zelenkov M.Yu. *Osnovy teorii natsional'noi bezopasnosti: uchebnik dlya studentov vuzov*. Moscow: YuNITI-DANA, 2015. 295 p.
3. Zen'kovskii V.V. *Problemy vospitaniya v svete khristianskoi antropologii*. Moscow: Izd-vo Svyato-Vladim. bratstva, 1993. 222 p.
4. Kontseptsiya obshchestvennoi bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda [Elektronnyi resurs]: ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 g. № 537 [Elektronnyi resurs] // *Konsul'tant Plyus: spravochno-pravovaya sistema. Elektron. poiskovaya progr.* [B. m.], 1997—2016. www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/(data obrashcheniya: 23.02.2019).
5. Levanova E.A. Razvitie psikhoplastiki lichnosti. // *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*, 2016, no. 3, pp.7-11.
6. Mudrik A.V. *Sotsial'naya psikhologiya vospitaniya*. Moscow: Izd-vo MPSU, 2017.440 p.
7. Nikitskii M.V., Nikitskaya E.A. Prazdnik Rozhdestva Khristova i ego pedagogicheskii potentsial v нравstvennom vospitanii molodezhi // *Sbornik nauchnykh statei VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Pravoslavnyi uchenyi v sovremennom mire: dukhovno-nravstvennaya kul'tura v sisteme obrazovaniya»*. Voronezh: ISTOKI, 2018. pp.188-191.
8. Nikitskii M.V., Nikitskaya E.A. Formy i sredstva religioznogo (pravoslavnogo) vospitaniya v realiyakh sovremennoi sotsial'no-pedagogicheskoi praktiki. // *Vestnik PSTGU, Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya*, 2014, no. 1 (32), pp.15-24.
9. Prostakishina Yu.A. Smyslozhiznennye orientatsii nesovershennoletnikh, sklonnykh k soversheniyu pravonarushenii // *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2018, no. 3(33), pp.278-281.
10. Rean A.A., Konovalov I.A. Sotsial'no-pertseptivnyi obraz razlichnykh sotsial'nykh grupp v soznanii podrostkov // *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 2018, Tom 9, no. 2, pp. 60—80. doi:10.17759/sps.2018090205
11. *Religii i radikalizm v postsekulyarnom mire / Pod red. E.I. Filippovoi i Zh. Radvani.* - M.: IEA RAN, Goryachaya liniya-Telekom, 2017, pp.153-171.
12. Tikhonova A.D. Sotsial'nye media i molodezh': risk radikalizatsii [Elektronnyi resurs] // *Psikhologiya i pravo*, 2018. Tom 8, no. 4, pp. 55—64. doi:10.17759/psylaw.2018080406.

13. Ul'yanova I.V., Popova T.A., Evseeva I.G. Sotsial'no-psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie podrostkov s riskovannym povedeniem v usloviyakh smyslozhiznennoorientatsionnoi vospitatel'noi sistemy shkoly // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2016. no. 5, 272 p. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=25393> (data obrashcheniya 30.03.2020)
14. Ul'yanova I.V. Profilaktika delinkventnogo povedeniya nesovershennoletnikh v obrazovatel'nykh organizatsiyakh. *Sotsiosfera*. 2014, no. 3, pp. 72-76.
15. Chursina E.A. Pravoslavnoe vospitanie kak dukhovnaya traditsiya otechestvennoi pedagogiki. diss. ... kand.ped.nauk. Elets, 2001. 150 p.
16. Federal'nyi zakon "O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti" ot 25.07.2002 N 114-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami ot: 8 dekabrya 2020 g.) <https://base.garant.ru/12127578/>
17. Federal'nyi zakon «Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh» ot 24.06.1999 № 120-FZ (red. ot 03.07.2016) [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/.html (data obrashcheniya: 30.03.2020)
18. Yakh'yaev M.Ya., Isaeva E.G., Sutaeva A.R. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty protivodeistviya terrorizmu v mul'tikul'turnom prostranstve // *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 2018. Tom 9, no. 2, pp. 46—59. doi:10.17759/sps.2018090204
19. Biderman's Chart of Coercion in Amnesty International report on Torture. London, Gerald Duckworth & Co. 1975. P. 53
20. Bonewits I., The Advanced Bonewits' Cult Danger Evaluation Frame [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://neopagan.net/ABCDEF.html>] (дата обращения: 30.03.2020)
21. The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics// Berger P. Grand Rapids, Mich. Erdmans Publishing, 1999.
22. Chambers W.V. Ph.D.; Langone, M.D. Ph.D.; Malinoski, P.M. The Group Psychological Abuse Scale. Presented to Division 36 (Psychology of Religion), American Psychological Association Annual Meeting, Toronto, Canada August, 12, 1996.
23. Salakhova V.B., Shulga T.I., Erofeeva M.A., Ulyanova I.V., Malkina O.B., Klimova E.M., Evenko S.L. Dynamics of the value-motivation sphere under the influence of socio-psychological correction in a person prone to deviant behavior *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2018. T. 8, no. 12, pp. 32-45.

Информация об авторах

Никитская Екатерина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-3187-6534, e-mail: katamax@yandex.ru

Information about the authors

Catherine A. Nikitskaya, PhD in in Pedagogy, associate Professor, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, ORCID: 0000-0003-3187-6534, e-mail: katamax@yandex.ru

Получена 30.05.2020

Принята в печать 02.02.2021

Received 30.05.2020

Accepted 02.02.2021